

Ф.Х. МУСТАФИНА: МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ИЛИ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БАШКИРСКОЙ АССР

Аминов Т.М.

**Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, г. Уфа**

Анкетные данные отдельных людей иногда умещаются в несколько строк: родился, учился, работал, вырастил и... Первоначальные самые сжатые сведения об этом человека, ради которого было взято в руки перо, сложно уместить даже в нескольких страницах. Так, с одной стороны разнообразно, наполненное тысячами событий, с другой – целенаправленно, как линия, обозначающая вектор, сложилась ее судьба. Итак, Мустафина Фатыма Хамидовна – первая женщина – министр просвещения (образования) Башкортостана (в то время БАССР).

Единственный человек, который более 16 лет была руководителем Министерства просвещения республики. За всю историю органов управления образованием в России начиная с конца XVIII века до сегодняшнего дня ни одному человеку, ни в целом по стране ни в Башкортостане, не удавалось проработать столько на посту министра. Приблизились к этой цифре всего два министра, управлявшие народным образованием страны 15 и 14 лет еще в дореволюционную пору, И.Д. Делянов и Д.А. Толстой соответственно. Резюме очевидно: непрост «хлеб» руководителя такого ведомства как система образования.

Наша героиня – башкирка, родилась 26 декабря 1913 года в деревне Дингизбай Николаевского уезда Самарской губернии. Сегодня это Большечерниговский район Самарской области. Как она пишет в автобиографии: «Родители до Великого Октября были крестьяне-бедняки, после революции отец работал учителем. В 1921 голодном году с родителями выехали в г.Ташкент... по дороге отец заболел тифом и нас высадили с поезда в Туркестане. Отец умер, мы с братом Анваром воспитывались в Туркестанском детдоме. В 1926 г. с мамой приехали в Уфу... меня с братом устроили учиться в Республиканскую башкирскую среднюю школу с интернатом им. В.И. Ленина г.Уфы для сирот и полусирот» [9; Л. 19].

В 1930 г. после окончания подготовительных курсов Ф.Х. Мустафина поступает на химико-биологический факультет Башкирского педагогического института им. К.А. Тимирязева. В 1936 году, достаточно успешно закончив институт выпускница направляется преподавателем в Белорецкую совпартшколу (советская партийная школа), где одновременно по совместительству работает в педагогическом и металлургическом техникумах.

Первый, трехлетний опыт педагогической работы был плодотворным и, без сомнения, успешным. Как следствие этого, Фатыму Хамидовну, как видим совершенно не случайно, неоднократно и на долгие годы выдвигают на разные должности комсомольских и партийных работников. Эти страницы жизни зримыми и незримыми нитями постоянно пересекались с образовательными струк-

турами. Училась в аспирантуре, защитила диссертацию на степень кандидата философских наук. После окончания Академии была оставлена... инструктором ЦК ВКП (б). По предложению Башкирского обкома ВКП (б) вернулась в Уфу, работала с 1951 по 1955 гг. зав. отделом науки и вузов, зав. отделом школ Башкирского обкома КПСС» [9; Л. 2].

Очевидно, что полученный богатый жизненный опыт, стал основной и единственной причиной того, что в апреле 1955 года Ф.Х. Мустафину назначают министром образования Башкирской АССР. С этого поста, проработав министром огромную часть своей профессиональной жизнедеятельности, она в 1971 году уходит на пенсию. Надо добавить, что на этом совершенно не заканчивается её трудовая биография, после этого она ещё более 11 лет работает научным сотрудником Башкирского филиала НИИ (научно-исследовательский институт) национальных школ. На ум, невольно приходят поэтические строки: «Гвозди бы делать из этих людей, не было бы крепче в мире гвоздей».

А теперь обратим внимание читателя на исследовании, которое выполнялось во время ее работы в НИИ национальных школ. Дело в том, что эта часть работы является достоянием пока только архивных полок и совершенно не нашла должного отражения в публикациях. Поэтому это произведение еще ждет своих исследователей.

В послеминистерский период наша героиня также энергично занимается и практическими и теоретическими разработками. Теперь основной акцент исследовательницы был направлен на анализ исторического и актуального опыта сферы педагогического образования в регионе. Это иллюстрирует и название её работ, по которым автор неоднократно выступала на заседаниях в институте. Тема первого варианта исследования была обозначена как «Проблема педагогических кадров в национальных республиках на материале Башкирской АССР» (1976 г.). Второй вариант был уточнен, что обусловило корректировку предмета исследования. Этот вариант назывался следующим образом: «Педагогическое образование в БАССР» (1981 г.).

Что интересно, данная работа была обозначена как «план-проспект», на самом деле объём, содержание, структура, методологический аппарат, фактическая и, особенно аналитическая часть, система выводов вполне отвечали требованиям уровня как минимум кандидатской диссертации периода 1980-х годов. Но степень кандидата наук у соискательницы уже была. Возможно автор, мы предполагаем, желала выйти на уровень докторской диссертации, что вполне было в её силах, судя по количеству и качеству опубликованных работ.

Интересен и следующий факт, данная работа также была обозначена как философская. На наш взгляд, это исследование, также как впрочем, и ее кандидатская диссертация, носило выраженный педагогический характер.

Как и положено, в научном исследовании выявлены актуальность, проблема, противоречия между тем, что накоплено в науке и тем, что необходимо сделать. В работе определяются его цели и задачи, формулируется теоретическая и практическая значимость, обозначаются все теоретические и методологические основания. Согласен с тем, что современный исследователь педагогических, или других гуманитарных проблем может поспорить с формулировка-

ми или, в целом, даже отдельными позициями работы Ф.Х.Мустафиной. Но, во-первых, не следует забывать, что это был все-таки проспект работы, а не само исследование. Во-вторых, работа выполнялась более сорока лет тому назад.

В целом, выделенные компоненты аппарата исследования, его структура, логика размышления, фактология и их аналитика, система выводов, а также, что очень важно, совокупность идей по прогнозированию развития педагогического образования в Башкирской АССР на десять лет вперед вполне соответствуют современным требованиям, предъявляемым научным работам. О некоторых названных автором методологических и теоретических позициях историко-педагогических работ были позже сформулированы в работе Т.М. Аминова «Дореволюционная Уфа как центр профессионального образования» (Уфа, 2004)

Итак, проблема развития педагогического образования в Башкирии раскрывается на фоне тех же процессов, протекавших в названной системе по всей стране. Кроме того, рассмотрение педагогической системы тесно взаимосвязано с развитием общеобразовательной, дошкольной и внешкольной сферами.

После тщательного анализа ведущих тенденций педагогического образования в стране автор переходит к рассмотрению исследуемой сферы в Башкирии. Так же как и в своих монографиях, Фатыма Хамидовна представляет некую картину дореволюционной системы педагогического образования в Башкирии.

В работе актуализируется необходимость изучения вопросов подготовки и повышения квалификации педагогов. Так как основным итогом деятельности всего педагогического сообщества в 1976-1980 годах, или в 10-ой пятилетке явилось то, что в республике был завершён переход к всеобщему среднему образованию. Воплощение в жизнь этой масштабной задачи обусловило и реорганизацию педагогического образования. Следствием, которой стало то, что уже в 1980-81 учебном году в 4-10 классах республики работали 91,4% учителей с высшим образованием, когда в 1956 г. таковых было всего 41,3% [8; Л. 63].

Реформирование общего и педагогического образования в Башкирии, в сравнении с другими регионами Советского Союза, происходило более высокими темпами. Не случайно, два года подряд, в 1980 и 1981, Башкирская ССР по итогам социалистического соревнования и осуществление всеобщего среднего образования завоевала переходящее Красное Знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

Одной из важных особенностей исследования является то, что в нем названы буквально все нормативные документы, имеющие отношение к развитию педагогического образования в стране, а также определена роль этих актов в названном процессе. Причем аналитика документов гармонично вписывается в общую картину всего повествования.

Понятно, что эта работа, как и все историко-педагогические исследования, построена на хронологическом принципе. Автор без излишней детализации акцентирует внимание на рубежных событиях эволюции системы педагогического образования республики.

В заключение каждого этапа подводятся краткие итоги развития и педагогического и общего образования. Например, итогом довоенного периода стало «создание многонациональной и разноязычной системы педагогического образования», была «ликвидирована неграмотность, осуществлен переход ко всеобщему обязательному начальному обучению и значительно расширено семилетнее и среднее образование». А также, в частности, узаконено «всеобщее обязательное начальное образование на языках народов СССР» [8; Л. 94].

В своей работе автор добросовестно описывает процесс становления системы педагогического образования советского периода в Башкирской АССР. Читатель найдет упоминание обо всех открытых в эти десятилетия учебных заведениях и научных учреждениях, имеющих отношение к подготовке учителей: Башкирский государственный университет, педагогические и учительские институты (Уфа, Бирск, Стерлитамак, Месягутово), педагогические техникумы и училища, Башкирский институт усовершенствования учителей (БИУУ, было открыто в 1930 г., сегодня это БИРО), НИИ национальных школ, различные курсы и многое другое.

Так, например, в рассматриваемом нами исследовании есть упоминание о высшем учебном заведении, впервые в стране открытом в сельской местности – Месягутовском государственном учительском институте (МГУИ). Учебное заведение, осуществившее всего шесть выпусков, тем не менее, подготовившее около тысячи учителей русского языка, математики и физики. В 1956 году МГУИ был объединен с Бирским педагогическим институтом.

Хорошим подспорьем для современных историков являются статистические данные, отражающие динамику развития педагогического образования в регионе. Эти данные в работе Фатымы Хамидовны охватывают почти весь советский период, с 1917 по 1981 год включительно. Например, автор пишет о том, что количество учащихся Башкирии, студентов ВУЗов в 1980-81 учебном году вырос в 15 раз, по сравнению с 1940-41 годом. Или, на первый взгляд сухие цифры, заключенные всего лишь в одном предложении: «Обеспеченность 4-10 классов учителями с высшим образованием в 1965-66 учебном году составляло 41,3%, в настоящее время – 93%» [8; Л. 118]. Эти 93% были в 1981-82 учебном году. Получается, за 15 лет количество педагогов с высшим образованием увеличилось более чем в два раза. Это ли не скачок, или это ли не показатель?

Характеризуя исследуемую систему, автор определяет место республиканского педагогического образования среди других ее сфер. Так, в 1981-82 учебном году педагогов готовили БГУ, БГПИ (Уфа), Бирский, Стерлитамакский пединституты и 9 педучилищ. Только в названных ВУЗах в этом году на дневном отделении училось около 20 тысяч студентов. Во всех педагогических учебных заведениях готовились учителя почти по всем школьным дисциплинам, «включая предметы эстетического цикла, физкультуру, труд... воспитателей дошкольных учреждений». Отсюда, в итоге «в системе подготовки молодых специалистов с высшим образованием педагогическая высшая школа занимает ведущее место. Более 40% выпускников вузов республики – выпускники педагогических институтов и университета» [8; Л. 126].

Одной из приоритетных направлений работы системы образования страны в 1960-х и 70-х годов становится сельская школа. Для Башкирии эта проблема ощущалась ещё острее, процент малокомплектных, особенно начальных и восьмилетних школ, был относительно высок. Размышляя об этих школах, Фатыма Хамидовна категорически выступает против их закрытия. Так, она пишет: «Одно время считалось, что малокомплектная школа себя изживает. Но практика показывает, закрытие малой школы влечет за собой, как правило, ликвидацию важных производственных участков хозяйств и запустение целых деревень. Школа – важнейший фактор социального развития современной деревни. От уровня её работы во многом зависит и трудовая ориентация молодежи, и отношения в семьях, и общий моральный климат в деревне. Хорошая школа – весомый аргумент при выборе родителями места жительства и работы» [8; Лл. 130-131]. Не согласиться невозможно. Тем более, к сожалению, все, что включают в себя идеи автора, мы имеем сегодня: сотни исчезнувших деревень, порушенная инфраструктура тысяч хозяйств и т.п.

Наверное, мудро понимая это, в 1970-80-е усиливали, а не механически закрывали сельские школы. А система педагогического образования реагировала тем, что открывались двух-трехпрофильные специальности, например, учитель истории обществознания и английского языка. А недостаток в сельских школах организаторов внеклассной воспитательной работы, также обуславливали дополнительные требования к подготовке будущих учителей.

Представляются интересными те приоритеты, на которые была нацелена система образования середины 1970-х годов в целом, что обуславливало и ориентиры в подготовке будущих учителей. «Среди них требование строить учебный процесс так, чтобы изучаемый материал по уровню своей трудности был доступен каждому школьнику, но вместе с тем, чтобы он требовал должных усилий для усвоения» [8; Л. 122].

Этот дидактический принцип такой же древний, как и школа. Тем не менее, если перевести взгляд на нашу школу XXI века, то почему-то мы чаще следуем только половине этого принципа, а именно доступности материала. Забывая при этом о «должных усилиях» ученика, или даже создавая условия при которых он может спокойно не прилагать их. Учебные заведения, в силу разных причин: рейтинг, проблемы финансирования, увеличивающейся формализации процесса обучения и множества других, всё меньше ставят учащегося в условия систематической напряженной работы.

Кроме этого, можно привести и другие ситуации, не способствующие улучшению качества образования. Например, нацеленность системы образования на ЕГЭ. При этом занижается значимость предметов, которые не входят в число сдаваемых экзаменов. Часто встречается и такая ситуация, когда старшеклассник не очень то и старается, считая, что родители в любом случае заплатят, и на коммерческой основе будут обучать свое чадо.

Наряду с вышеназванным приоритетом в 1970-х годах была «усилена воспитательная направленность учебных программ: больше внимание уделено вопросам идейно-нравственного и трудового воспитания, осуществления политехнического принципа обучения». Исходя из этих акцентов, определялись и

главные задачи педагогических учебных заведений. Они «заклучались в том, чтобы научить будущего учителя самостоятельно добывать необходимые знания в течение всей его творческой жизни, вооружить его научной методологией исследования, чтобы подготовить учителя к сложному процессу обучения и воспитания учащихся» [8; Л. 123]. Идеи, которые не теряют своей актуальности сегодня и, не сомневаюсь, не потеряют своей необходимости во все времена.

В последней части своей работы Ф.Х.Мустафина дает сжатую общую историческую и актуальную характеристику всем высшим педагогическим учебным заведениям Башкирской АССР того периода: Стерлитамакский, Башкирский, Бирский государственные педагогические институты и Башкирский госуниверситет.

Из критических замечаний в адрес рассматриваемой нами работы, наверное, можно назвать то, что в ней достаточно много внимания уделено деятельности Коммунистической партии Советского Союза в области образования. Работа, особенно первая её часть, пронизана идеологией того периода. Возможно, подобное рассмотрение будет отвлекать внимание современного читателя. Но, с другой стороны, КПСС и её руководящий орган – ЦК, действительно, на деле, а не на словах управляли системой образования страны в целом и педагогического в частности. Во-вторых, в стране реально существовала общегосударственная идеология и более или менее четкие ориентиры развития всей системы образования. Что, безусловно, является необходимым условием устойчивого развития любой социальной системы.

В заключение наших размышлений хотелось бы остановиться на трех идеях. Во-первых, на личностных качествах Фатымы Хамидовны. Резюме, сделанное только на основе её опубликованных и неопубликованных научных работ. В этой ипостаси она предстает как человек ищущий, работоспособный до самозабвения, хорошо ориентирующийся в мире идей, знающий методологию научного исследования, влюбленный в изучаемую тему, человек, у которой была огромная сила воли. Совмещать деятельность министра и ученого, а после ухода на пенсию, работать в НИИ и продолжать исследовать – это дорогого стоит. Это ли не достойный пример для подражания?

Во-вторых, работы нашей героини являются хорошим вкладом в историко-педагогическую науку. Современный исследователь найдет в них множество качественного аналитического материала и фактов, раскрывающих специфику развития системы педагогического и общего образования Башкирии и страны в целом почти за весь советский период до 1980 года включительно.

И, в-третьих, совершенно не сомневаюсь в том, что ответы на многие вопросы, стоящие перед современной системой образования, можно найти в работах Фатымы Хамидовны Мустафиной.

Список литературы

- 1. Аминов, Т.М. Дореволюционная Уфа как центр профессионального образования. – Уфа: Изд-во «Гилем», 2004. – 218 с.*
- 2. Аминов, Т.М. История профессионального образования в Башкирии. Начало XVII века – до 1917 года. – М.: Наука, 2006. – 346 с.*

3. **Аминов, Т.М.** Теоретические и методологические основы историко-педагогического исследования системы профессионального образования. *Образование и наука.* – 2009. – №8. – С. 31-44.
4. **Аминов, Т.М.** Нескучная классика, или Ф.Х.Мустафина как исследователь историко-педагогических и современных проблем системы образования в Башкирской АССР. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. – 160 с.
5. **Аминов, Т.М.** Новая концепция историко-педагогического исследования. *Сибирский педагогический журнал.* – 2008. №11. – С. 445-450.
6. **Аминова, Л.Я.** Генезис женского образования в Башкирии (вторая половина XIX – начало XX века: дис.... канд. пед. наук. – Уфа, 2006.
7. **Магсумов, Т.А.** Уставы учебных заведений как источник по истории образования // *Современные наукоемкие технологии.* – 2010. - №11. – С. 70-71.
8. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ). Ф. 10218. Оп. 1. Д. 19. Л. 63.
9. ЦГАОО РБ. Ф. 10218. Оп. 1. Д. 48.